

Мы продолжаем цикл материалов, рассказывающих об отдельных страничках истории села Атемар. И тут вновь нам добрую помощь оказал Виктор Алексеевич Малахов, подсказавший, где найти интересных собеседников, помнящих о событиях давних лет. Один из таких людей – Борис Васильевич Федаев, имя которого до сих пор с уважением произносят многие земляки, в память о былых заслугах.

Войной опаленное детство

Борис Васильевич Федаев – коренной атемарец. Родился в 1937 году. Отец его, Василий Федорович, работал сначала продавцом, потом – председателем сельпо. Воевал, с фронта вернулся весь израненный и в 1943-м умер, оставив жену Анну Игнатьевну с двумя малыми детьми на руках. Борис Васильевич хорошо помнит, как мать надрывалась на двух работах – в колхозе и уборщицей в сельском Совете, получая за это гроши, уходившие на школьные расходы, связанные с обучением детей. Запомнилось ему и как однажды она со слезами в голосе сказала отцу (он тогда был еще жив): «Лучше бы ты, Вася, на фронте остался, тогда за учебники платить бы не пришлось! На какие деньги теперь детям все покупать?» Отец смолчал, хотя по тому, как дрогнуло лицо, видно было, что слова жены прожгли душу. И все же сумел понять, простить в сердцах обретенное. Знал: не со зла это, от отчаяния и усталости. Трудное то было время, голодное, но Борис с братом росли, учились, а в свободные от учебы дни вместе с другими ребятами бегали в лес за грибами и ягодами, играли в лапту, чиж, гоняли мяч во дворе. Многие события ветеран и сегодня видит как наяву, достаточно лишь, прикрыв на пару минут глаза, окунуться в то далекое прошлое...

ПЕРВЫЙ МЯЧ

- Полегче стало, когда председателем нашего колхоза имени Буденного стал Иван Михайлович Поелуев, - вспоминает Федаев. – Человечный был очень, к людям с душой и пониманием относился. Откуда тогда в колхозе деньги! А он сумел купить нам, мальчишкам, настоящий футбольный мяч. Представляете, сколько было восторга! И в том, что 1948 году в селе построили новую школу, его большая заслуга. Я тогда как раз в четвертый класс перешел. А в старой школе открыли клуб.

Еще один случай, только уже курьезный, частенько вспоминает Борис Васильевич: - Церковным старостой тогда был Ефим Иванович Поелуев. Его внук стащил шапку, мы, ребятня, набили ее травой, и ну гонять по площади возле церкви! В футбол играли. Дед Ефим увидел и за нами. Уж так ругался, ругался. Схватил шапку, отряхивает ее... Оказывается, в ней были зашиты все церковные деньги.

Звонарь Кузьма

В год, когда умер Сталин, в Атемаре вновь открыли церковь. До того она стояла заброшенная. Но один человек все равно продолжал следить за тем, чтобы в храм ребята не лазили, чтобы «добры люди» не растаскивали то, что не успело прилипнуть к загребушим рукам ревнителей воинствующего атеизма. Этим человеком был звонарь Кузьма Егорович Федаев. Колоритная фигура на селе. Его уважали и побаивались.

- Кузьма Егорович жил недалеко от церкви, - вспоминает Борис Васильевич. – И видел, когда непрошенные «гости» лезли в храм. Нас, детей, он гонял оттуда почем зря. Ревностно следил, чтобы сельчане не растаскивали остававшиеся иконы, церковную утварь. Несмотря на такие строгости, Кузьму в Атемаре уважали. Ведь он немало народу спас. Даже, когда церковь стояла закрытой, в непогоду, зимой, поднимался на колокольню и звонил в колокола, чтобы сбившиеся с дороги путники могли найти село.

Спас звонарь и Бориса Васильевича с его друзьями. А было так. Ребята вместе со старшей пионервожатой Анной Петровной Тюриной поехали в город Саранск на Посоп, там их принимали в комсомол. Обрато возвращались пешком. Анна Петровна с девочками пошла по дороге. А мальчишки решили сократить путь и двинули напрямую. И тут поднялся буран. Ледяные порывы ветра, завывая, крутили вихри колючего снега, выбивали слезы из глаз. Мальчишки, сбившись в кучку, жались друг к другу. Куда идти? Где дорога? Страх начал потихоньку заползать в сердце. И тут откуда-то издалека донеслось мерное: «Бум, бум...»

- Это же Кузьма звонит! Значит, нам туда идти... - Кто закричал тогда, Борис Васильевич уже не помнит. Да это и не важно было, главное у ребят появился ориентир, и вскоре они вышли к околице. Там уже суетились перепуганные родственники. Оказывается, Анна Петровна с девочками давно вернулась в село, а мальчишек все не было и не было. И как искать в такую погоду, когда ни зги не видно?..

Осталось в памяти и то, как висловские бабы в выходной будили своих мужиков: «Ваняй, вставай, в Атемаре уже к обедне хлобыщут!»

«Трубка»

Еще одной колоритной фигурой в те времена в Атемаре был тридцатитысячник Петр Иванович Никулин, сменивший на посту председателя колхоза Поелуева. Петр Иванович никогда не расставался с большой трубкой. Даже если не курил, все равно держал ее во рту. Отсюда и меткое название, данное ему сельчанами: «Трубка». Никулин во всем старался поддержать увлечение сельских ребят спортом. На поле поставили стойку, сделали разметку, и вот уже на импровизированном стадионе начались футбольные «баталии».

Борис Васильевич учился тогда в кемлянском техникуме, но домой приезжал часто, принимал участие в матчах.

- К нам играть в футбол приходили даже ребята из Павловки. Братья Пресняковы: Олег Иванович, Петр Сергеевич и Владимир Сергеевич. За атемарцев играли братья Поелуевы, по-уличному Манич и Варич, как их прозвали по имени матерей. Ну, а главным судьей был Виктор Сергеевич Сагакский – заведующий клубом.

Конечно, со спортивным инвентарем туговато было. Но тут нам помог брат моей матери Григорий Игнатьевич Лизин, живший и работавший в Москве. Приехал в гости, увидел, что мы гоняем прохудившийся мяч, набитый сеном, и купил нам новый, а также бутсы.

С Григорием Игнатьевичем в жизни Федаева связано еще одно знаменательное событие. Лизин ревизировал строительство Останкинской башни, Куйбышевской ГЭС. Когда в 1967 году Борис Васильевич приехал в Москву, он получил от дяди в подарок пригласительный билет на открытие Останкинской башни.

партком решил

- Когда в Атемаре организовали совхоз, он сначала назывался «Атемарский», - рассказывал Борис Васильевич. – В него входили четырнадцать населенных пунктов, часть из них теперь значится лишь на старых картах: Висловка, Жмакино, Зеленый Клин. От Зеленого Клина осталось лишь кладбище, от Жмакино – кладбище и старый барский сад. Но это сейчас, а тогда жизнь там была ключом.

Директором совхоза назначили Владимира Федоровича Кутина, а секретарем парткома избрали Александра Ивановича Поелуева. Именно в парткоме и решались все вопросы быта и досуга сельчан. Александр Иванович большое внимание уделял развитию культуры и спорта в селе. Федаев «заведовал» тогда гаражом. И не раз его вызывал к себе парторг: «Давай, вези ребят на матчи!» Что велено, то велено. Брал летучку – передвижную мехмастерскую, сажал атемарских футболистов и вез их то на ремзавод, то в Луховку, то в Николаевку. В Ромоданово и в Ичалки тоже ездили. Профком купил ребятам новую спортивную форму. А когда в Атемаре завершалось строительство Дома культуры, Федаева к себе вызвал Поелуев: «Бери бразды правления в свои руки. Из тебя получится хороший заведующий».

- Да Вы что? – возмутился было Борис Васильевич. - Я инженер, а не массовик-затейник.

- А Масляков кто? Он тоже инженер, а как КВН-ы проводит! Вот и ты будешь проводить...- Тогда только-только по центральному телевидению начали транслировать ставшую впоследствии всенародно любимой передачу «КВН». И что оставалось делать? Так Борис Васильевич стал заведующим атемарским Домом культуры. Ездил в Киров, Горький, Москву. Закупал костюмы, оборудование. Клуб заработал, а вскоре он уже числился одним из лучших в республике. Прочно удерживали первенство в системе профсоюзов. Работавший тогда в Министерстве образования Иван Иванович Паркин организовывал там обучающие семинары, на которых другие культпросветработники перенимали опыт атемарцев. Особенно славился танцевальный коллектив под руководством Анны Ивановны Егоровой. Из Ленинграда Борис Васильевич привез первый подарок, которым их коллектив был премирован – телевизор «Таурас». Тогда это была вещь, да еще какая!

ЕЛЕНА СЕВАСТЬЯНОВА.